

Михаил Антонов

НОВЫЙ ПУТИН: МНОГИЕ ВЗДРОГНУТ...

В 2012 ГОДУ НОВОМУ НЭПУ МОГУТ ТАК ЖЕ СВЕРНУТЬ ШЕЮ, КАК ЕЕ СВЕРНУЛИ И ТОМУ НЭПУ. А ПОКУШЕНИЕ НА ДОХОДЫ ЧИНОВНИКОВ В СОТНИ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ МОЖЕТ СТАТЬ НОВЫМ РАСКУЛАЧИВАНИЕМ...

охоже, российская общественность, давно уже «забившая последний гвоздь в крышку гроба коммунизма и марксизма-ленинизма», вместе с ушедшим 2011 годом распрощались и с классовым подходом к

явлениям общественной жизни. По словам профессора Николая Скатова, «мы от абсолютизации классовой борьбы рванулись к ее отрицанию, то есть либо по-ястребиному высматривали ее там, где она отродясь не водилась, либо по-страусиному прячем голову, по которой она уже лупит».

В СМИ давно уже почти не употребляется даже само слово «класс», если не считать причитаний о скорбной доле так называемого «городского среднего класса», который не выдержал долгого пренебрежения его властью и вышел на митинги протеста. Между тем этот класс можно уподобить приснопамятному подпоручику Кижее, который, как известно, был «секретным» и «фигуры не имел». Вот и авторитетные социологи признали, что в современной России подлинный средний класс отсутствует, да и в странах Запада он усиленно размывается и находится в преддверии полного исчезновения.

Лидеры России как огня боятся определения нашей страны как буржуазной или капиталистической, а уж о советском нашем прошлом и о социализме вообще стараются не вспоминать, видимо, полагая, что это нечто постыдное. Николай Скатов объясняет это нынешнее отрицание классового подхода полярностью русской жизни, ее тяготением к противоположностям. В действительности замалчивание, отрицание классовых интересов интенсивно насаждалось в обществе – именно в интересах господствующего класса, которому пробуждение классового сознания у «низов» не сулит ничего хорошего.

Но не рановато ли отказываться от классового подхода? Классы, классовые интересы, очевидно, живы и умирать не собираются, давая о себе знать то в движении антиглобалистов, то в акции «Оккупируй Уолл-стрит» ... Да и в родных палестинах к их поиску привлекать детективов не потребуются.

Я, конечно же, сторонник стабильности и категорический противник всего, что может послужить разжиганию межнациональной, межконфессиональной и социальной розни в стране. Однако как человек, не чуждый науке, убежден, что все,

существующее объективно, подлежит беспристрастному исследованию. Не составляет исключения из этого правила и классовая проблематика.

Не пора ли взглянуть с классовой точки зрения и на нынешнюю Россию, а на этом фоне - и на антипутинскую кампанию, принявшую в последнее время форму настоящей массовой истерии? При этом я сознаю, что в стране разные люди по-разному относятся к Владимиру Путину, это нормально. Исследованию подлежат не классы или слои, не приемлющие Путина, а именно те, кто пребывает в истерии по этому поводу или же инициирует антипутинские акции, используя заведомо лживые доводы.

СТАНОВЛЕНИЕ

БУРЖУАЗНОЙ РОССИИ

Начать придется с 25 декабря 1991 года, когда Верховный Совет РСФСР утвердил закон о переименовании Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в Российскую Федерацию. Тогда уже и юридически перестала существовать Россия Советская и Социалистическая и начала отсчет своего (надеюсь, недолгого) существования Россия Буржуазная (прилагаемое к ней иногда определение «капиталистическая» не выдерживает никакой критики).

В политике это выразилось в приходе к власти клики продажных политиканов и либеральной шушеры (вроде завлабов и мэнээсов), а также кучки воров, бросившихся грабить достояние, созданное трудом советских людей. В экономике началась блатная приватизация, когда мощные производственные комплексы (вроде уникальной, не имевшей аналогов в мире Единой энергетической системы страны) дробились, наиболее рентабельные их звенья переходили в собственность приближенных к власти отечественных (лучше сказать – туземных) новоявленных бизнесменов и иностранного капитала. (Но и туземные бизнесмены старались увести доставшуюся им собственность под иностранную юрисдикцию, в офшоры, где и оказались почти все рычаги управления российской экономикой.) А обглоданные останки этих комплексов, приносящие лишь убытки, вешались на шею (и на бюджет) государства. В моде оказался малый и средний бизнес, то есть мелкая буржуазия, в которой идеологи нового строя видели его социальную опору и залог стабильности в стране.

Разбуженная стихия воровства охватила и «низы». В одном совхозе, например,

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

закрыли молочную ферму, скот порезали на мясо, а из здания фермы каждый тащил, что мог. А кому ничего не досталось из оборудования, крушил стены на кирпичи для себя. Даже бетонные плиты, которыми покрыты стенки силосных траншей, были употреблены на устройство дорожек от калитки до крыльца дома.

Регионам Ельцин предложил забирать столько суверенитета, сколько они смогут проглотить, и местные князьки взяли курс на сепаратизм, обзаводясь своими конституциями и гербами, даже собственной валютой. На международной арене ельцинская Россия утратила всякое влияние, она предала всех своих союзников и превратилась в послушного исполнителя воли США. К тому же она продолжала пагубный курс на одностороннее разоружение, начатый Горбачевым.

Так образовалась буржуазная Россия, в которой рядовым бывшим советским людям, не участвовавшим во всеобщем воровстве, не досталось даже дырки от бублика. Для них все это обернулось обнищанием, угнетением, деморализацией, утратой социальных завоеваний. Ни в одной развитой капиталистической стране рядовые труженики не подвергаются такой жестокой и унижительной эксплуатации, как в нынешней России.

Здесь особенно явно проявляется деление общества на класс буржуазии (в котором тон задают компрадоры) и класс наемных работников, однако вследствие всеобщей деморализации этот угнетенный класс не осознает себя и своих классовых интересов, а потому забастовки и иные акции самозащиты с его стороны редки, непоследовательны и, как правило, остаются неизвестными стране.

К концу правления Ельцина РФ превратилась в президентско-олигархическую республику. Формально президент обладал почти неограниченной властью, на деле же он целиком зависел от «семибанкирщины», которая обеспечила его избрание на второй срок, финансировала по минимуму государственные расходы и определяла всю политику страны. А политика эта была такова, что к моменту прихода к власти Владимира Путина Государства Российского, по его словам, фактически не существовало.

ПУТИН, «НОВЫЙ НЭП»,

ДВОЕВЛАСТИЕ

Восемь лет Путин собирал Россию заново, еще четыре года приводил в порядок

собранное. Об итогах этой его работы я здесь говорить не буду, желающие могут посмотреть, например, на редкость объективные материалы на сайте депутата Государственной думы Евгения Федорова. Его данным вполне можно доверять, это суждения профессионала, который возглавлял думский комитет по экономической политике и предпринимательству. Кратко отмечу лишь два момента, о которых у него подробно рассказано.

Путин добился отмены соглашений о разделе продукции, по которым компании Запада получили право эксплуатировать природные ресурсы России навечно и бесплатно (а порой Россия даже оставалась должником этих компаний за то, что они расхищали наши природные богатства). Если раньше бюджет России не получал ни копейки от экспорта нефти, добытой на наших месторождениях иностранными компаниями, то после отмены названных соглашений именно доходы от экспорта нефти (и газа) стали одной из главных статей доходной части бюджета РФ. А собираемость налогов от нефтяных компаний выросла в десятки раз. (Удивительно, что ни окружение Путина, ни «Единая Россия» не говорят ни о десятках новых предприятий, возведенных в стране за время правления Путина ни о спасенных им от разрухи городах зато вопли о продолжающейся разрухе – а она действительно продолжается – заполняют СМИ.)

Но нужно иметь в виду и другой, надо полагать, непредвиденный, итог деятельности Путина: это радикальное изменение характера российского общества и российского человека. На этой стороне проблемы необходимо остановиться подробнее, потому что от нее зависит расстановка классовых сил и исход текущих и в особенности предстоящих общественных процессов.

Хотя в России еще велика бедность, все же жизненный уровень значительных слоев российского населения (не только самых богатых) за время правления Путина существенно повысился. Россияне обзавелись миллионами автомобилей (их число выросло вдвое), в том числе самых престижных иномарок. (Отсюда, между прочим, и пробки на дорогах, с которыми неизвестно как бороться.) В стране построены тысячи вилл, особняков, коттеджей и просто уютных частных жилых домов, не считая сотен тысяч домов и квартир, построенных государством для офицеров, военных пенсионеров, ветеранов войны, погорельцев и пр. Стоимость накопленного домашнего имущества выросла в два раза. Миллионы

россиян ежегодно выезжают на отдых за границу. Все это говорит о том, что россияне стали активными потребителями материальных благ, что не могло не отразиться на облике страны и ее рядового человека.

Об этом довольно убедительно писал, например, социолог Леонтий Бызов, который увидел признаки формирования в стране новорусской нации. Вот как он представляет себе нынешнюю Россию: «Перед нами современное городское общество массового потребления, не желающее нести бремя ответственности за судьбу русской цивилизации, за наследие русского суперэтнуса, за иные нации и народы, долгое время составлявшие часть этого суперэтнуса и Российской империи... Дитя этой социокультурной катастрофы – современный массовый горожанин, средний класс, агрессивный, бескультурный и примитивный... А сегодняшние реалии – это жесткое социальное и материальное расслоение, предполагающее разные возможности на успех для выходцев разных регионов и социальных групп. И эти реалии отнюдь не способствуют объединению вокруг каких-либо общих идей и целей. Тем более не вызывают стремления жертвовать ради этих целей своей карьерой, материальным достатком, жизнью. Таков портрет молодого человека современной России. Он ориентирован на индивидуальный успех, для него «общие цели» не идут в сравнение с личным. Он энергичен и предприимчив в том, что касается его личного успеха, и является пассивным «потребителем» во всем остальном. Он ждет перемен, но готов соблюдать «правила игры», если они не противоречат его личным целям и устремлениям... Именно эта новая генерация россиян будет в предстоящую эпоху «заказывать музыку» и политикам, и государству».

Несколько иной аспект той же темы затронул философ Валерий Соловей в своей книге ««Русская история: новое прочтение». На примере «холодной войны» он показал, как изменения характера народа влияют на судьбы страны: «СССР был непобедим на поле военной конкуренции, что было совершенно очевидно. Но когда мы стали себя сравнивать по потребительским стандартам, то тут мы проигрывали безусловно. Такое влияние Запада (можно его назвать культурным, потребительским) сыграло колоссальную роль в социально-политической динамике рубежа 80–90-х годов... Изменилось само **советское общество, ставшее частью глобального общества с ориентацией на комфорт и потребительские ценности...**»

Ну, если советские люди превратились в потребителей, то уж в 2000-е годы эта тенденция набрала еще большую силу: «Сейчас русские не отличаются в этом отношении от европейцев, более того, мы в гораздо большей степени индивидуалисты. Сравнительная социология показывает, что **наше общество сейчас самое индивидуалистическое, по крайней мере, в христианском мире**».

Вот еще несколько цитат из других работ Валерия Соловья:

«Власть сама подогрела массовые ожидания национальными проектами и потребительским бумом. **Наше общество потребляет сегодня так неистово, будто живет последний день. Покупают все, кто может и не может (эти за счет кредитов), и все, что можно (кстати, потребительские кредиты – отдельная проблема, которая может стать бомбой замедленного действия).** И здесь опасен не народ, который терпит, терпит, терпит и может терпеть еще долго. Опасно общество, когда оно стало жить лучше, которое вдруг оказывается перед перспективой резкого ухудшения... Это классический феномен, описанный во многих книгах, – «революция ожиданий», которая предшествует каким-то серьезным социоэкономическим потрясениям. **И нынешнее общество не призовешь затянуть пояса и снижать уровень потребления** (который, впрочем, для большинства не такой уж и высокий)...» (Везде выделено мной. – М.А.)

«Кроме бума потребления, для современной России характерны: «резко растущая невротизация, психотизация и агрессивность общества, что можно заметить, зайдя в метро или автобус. Это подтверждает и очень удручающая динамика тяжких преступлений (Россия – рекордсмен по числу официально зарегистрированных убийств на 100 тысяч человек...). И общество фактически находится в состоянии той самой гражданской войны, но война эта не с властью, а между собой». Добавьте к этому алкоголизм и повальное пьянство, и вы получите далеко не вдохновляющую картину современной России. «Впрочем, все это может быть перенаправлено и против власти».

«Власть не может здесь что-то изменить, поскольку российская элита остается антинародной. «Речь может и должна идти только о решительных социальных действиях. Говоря без обиняков, угроза уничтожения – вот единственное, что способно заставить элиту образумиться и начать заботиться об общественном благе... сегодня самый страшный кошмар

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

#01 - 2012 / ГЕОПОЛИТИКА

властей – это массовый социальный протест, особенно если он соединится с русским национальным. Ведь русские ощущают себя социально и национально униженным большинством».

Политолог Глеб Павловский также отмечает: «Люди хотят развития, но не намерены приносить свое благосостояние в жертву будущему. Они хотят модернизации, но без мобилизации».

Очень наглядные примеры, подтверждающие тезис о том, что ныне русские (и богатые, и среднего достатка) – это потребители, которые хотят «иметь собственность и свободно ею распоряжаться», то есть «быть нормальными буржуа», и для них «главное – деньги, удобства жизни», утверждает публицист Татьяна Воеводина, жаль даже эти свидетельства опускать. «Так что какое уж там взыскание града! Горнему наш народ давно предпочел самый разнузданный «консумеризм»... то, что в Интернете называется «потреблядство». И этот буржуазный разгул потребительства сочетается с... нежеланием по-буржуазному работать». Цитату из ее статьи, касающуюся отношения к труду, я приведу позже.

О том, что и власть насаждает культ потребления во всех сферах жизни, свидетельствует, например, такая установка министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

Все это стало возможным потому, что **сегодня в России еще догнивает буржуазное общество и царит новый НЭП**. Это не просто возрождение НЭПа 1920-х годов, а совершенно новое общественное явление, дальнейшая стадия упадка и разложения. Намеченная Лениным тенденция к переводу всего общественного производства на капиталистические начала ныне возобладала полностью. Предприятие, объективно являющееся лишь звеном в системе народного хозяйства, в условиях рыночной экономики поставлено в положение самодовлеющей единицы, стремящейся только к максимуму собственной прибыли, часто в ущерб смежным звеньям хозяйственного организма.

Энергоэлектрическая компания, например, может за долг в 100 тысяч рублей отключить подачу электроэнергии

птицефабрике, зная, что от этого там погибнет миллион цыплят (такие случаи бывали неоднократно), и фабрика понесет миллионные убытки. Это – типичная картина «созидания методом разрушения», когда страна идет вразнос. И все это будет оправдано, признано законным, так что и сам Ленин, вероятно, в таком случае воскликнул бы: «формально правильно, а по существу издевательство!» Только в наши дни нужно было бы говорить не об издевательстве, а о вредительстве, о преднамеренном уничтожении части национального достояния.

Непманы разного масштаба управляют экономикой, укоренились в структурах власти всех уровней, превратив государственную службу в источник незаконно получаемых доходов, владеют средствами массовой информации, во многом превратившимися в рекламные агентства, также приносящие немалые средства, преимущественно в долларах и евро. Нажива превратилась в высшую цель, культ денег никем не оспаривается, убеждение в том, что «деньги могут все», всем строем жизни навязывается молодежи. Но со времени прихода Путина к власти понемногу набирает силу и государство, стремящееся сконцентрировать в своих руках производственные и иные ресурсы и использовать их для восстановления мощи России. Так что главная борьба предстоит не на митингах, не на улицах и площадях, а в тиши кабинетов, куда не заглянуть непосвященным.

Поэтому сегодня можно говорить, что **в России установилось двоевластие**. Формально власть находится в руках тандема президент - премьер. Но фактически они мало что могут сделать, потому что экономика (как и СМИ) находится в собственности частных, нэпманов, и управляется из-за границы. Вот чем вызваны усилия власти обуздать всевластие частных. Но это уже предполагает конфликт интересов, противостояние гибнущей буржуазной России с властью, стремящейся к спасению страны. Конфликт этот может быть разрешен относительно мирно, а может принять и острые формы.

Ныне в итоге усилий власти настала долгожданная пора, когда от собирания сил надо переходить к восстановлению всесторонней независимости России. Но как можно восстанавливать суверенитет страны, не управляя экономикой, имея ослабленные Вооруженные силы, держащиеся только на остатках советского ракетно-ядерного потенциала, и не занимая высшего поста в стране?

Путин заявляет о своих планах восстановления мощи российской армии и флота, для чего нужно провести новую индустриализацию страны. Но для этого надо обуздать частников, вернуть управление предприятиями из офшоров в Россию, прекратить продолжающееся разграбление страны. Значит, Путину нужно вернуться на пост президента РФ. И он согласился на выдвижение своей кандидатуры на высший государственный пост. Такова была ситуация в РФ на 27 ноября 2011 года, когда съезд партии «Единая Россия» принял такое решение.

НОВЫЙ «ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА» И СНОВА «РАСКУЛАЧИВАНИЕ»?

Прежде чем правившая верхушка России остановилась на фигуре Путина в качестве ельцинского преемника, его долго и тщательно проверяли, устраивали смотрины на разных уровнях и инстанциях. Сам Ельцин до конца так и не смог понять Путина и оставался во власти сомнений, в чем потом публично признавался.

При Ельцине немало деятелей успели походить в ранге кандидата в преемники. Тут были и Немцов, и Аксененко, и многие другие, еще более мимолетные. Наконец, вроде бы сердце успокоилось на кандидатуре Степашина, который в качестве премьер-министра съездил в США, где его принимали уже как будущего президента РФ. Но и он допустил роковую ошибку. И Ельцин вернулся к кандидатуре Путина, которую то выдвигал, то отставлял. Чем же озадачивал Путин Ельцина?

В то время как другие претенденты рвали в преемники, Путин, когда Ельцин впервые открыл перед ним такую перспективу, ответил, что он не готов к этому. Путин был лоялен к правившей Россией «семье», но не изъявлял ни малейшего желанья войти в ее состав. Являясь с докладом к президенту, излагал суть дело коротко и ясно, на вопросы отвечал четко, показывая знание дела во всех деталях, не прибегая ни к каким справкам, и никогда ничего не просил для себя.

Это и радовало Ельцина, и тревожило, ибо другого такого чиновника он не встречал за всю свою жизнь.

В то же время было ясно, что, во-первых, Путину можно поручить любое, самое на первый взгляд невыполнимое задание, и он его выполнит, а во-вторых, если Путин что-то обещает, то он свое слово сдержит. А так как Ельцину важнее всего в тот момент было заручиться гарантией от судебного преследования за совершенные

им за время президентства деяния, и времени на дальнейшие раздумья не оставалось, Ельцин назначил Путина премьер-министром и в обращении к нации просил рассматривать Путина как его преемника.

Путин свое обещание сдержал, и гарантии неподсудности Ельцину обеспечил, хотя для его собственной репутации это было отнюдь не плюсом. Но в остальном преемник скоро Ельцина разочаровал. Когда Путин, став президентом, делал что-то не так, как хотелось бы Ельцину, и экс-президент пытался наставить молодого правителя, тот вежливо отвечал: я вас уважаю, но отныне ответственность за судьбу страны лежит на мне, и я поступаю так, как мне подсказывают моя совесть и мое понимание обстановки. В дальнейшем Ельцин позволял себе высказывать недовольство действиями Путина только в кругу своих близких.

Никогда Путин не поступал так, будто он принимает решение под чьим-то давлением, и никому не удавалось предугадать его реакцию на тот или иной поворот событий. Этим он часто ставил в тупик и своих оппонентов внутри страны, и лидеров зарубежных государств, с кем ему приходилось встречаться и кто рассчитывал поживиться за счет России.

Вот и ныне Путин не ограничился словесными призывами к восстановлению мощи России. Десятки триллионов рублей выделены на переоснащение в течение 5 – 10 лет российской армии и флота, на развитие промышленности. Значительно повышено денежное довольствие военнослужащих, решается проблема обеспечения их жильем. Начата системная борьба с коррупцией, и в сети правоохранительных органов попадает не только мелкая рыбешка, как это бывало в прошлом. Но настоящим объявлением войны всем паразитам стало выступление Путина на Саяно-Шушенской ГЭС 19 декабря 2011 года.

Путин знал, что российская экономика долгие годы остается офшорной. Зарегистрированным за границей юридическим лицам принадлежит значительная доля частных российских компаний в ключевых отраслях: металлургии, горнодобывающей промышленности, энергетике и телекоммуникациях. Государственные контролирующие органы не могли не знать о том, что через офшорные компании отмываются деньги. И наворованные деньги потом поступают в Россию под видом иностранных инвестиций. Откуда?

С Кипра, где зарегистрированы владельцы большинства российских промышленных

холдингов и компаний: на конец сентября инвестиции составили 69,1 миллиарда долларов. Это что же, крохотный Кипр способен на такие инвестиции в российскую экономику? На втором и третьем месте тоже такие гиганты, как Нидерланды и Люксембург - 46,3 миллиарда долларов и 35,1 миллиарда долларов соответственно. В сумме они дают больше половины всех накопленных иностранных инвестиций в Россию.

На офшоры приходится и львиная доля оттока капитала из России. Например, в Швейцарию, где зарегистрированы дочерние компании «Русала», «Башнефти», «Русснефти», «Уралкалия», «Фосагро», «Мечела», в первом полугодии из России было перечислено 24,6 миллиарда долларов. Всего же, по данным минфина, чистый отток капитала из России в 2011 году превысил 80 миллиардов долларов.

С момента прихода Путина к власти государство держит курс на перевод из иностранных офшоров под юрисдикцию России компаний, владеющих российской собственностью, подозревая их в уклонении от уплаты налогов. В ответ предприниматели пеняют правительству на несовершенство российской судебной системы, высокие налоги и проблемы с защитой прав собственности.

И вот теперь российская экономика и в первую очередь ее стратегические отрасли должны быть выведены из «офшорной тени». Путин запретил всем инфраструктурным компаниям с государственным участием иметь дело с офшорами и потребовал от них отчета о выполнении этого требования до президентских выборов.

Путин начал свое наступление с энергетики как с социально важной отрасли, в которой, по мнению экспертов, воровство достигает 70 процентов всех доходов. Путин сам отметил: «Куда ни приедешь, везде на территории страны все, с кем ни разговариваю, обращают внимание на проблемы в сфере энергетики и в электроэнергетике в том числе. Стон стоит по всей Руси великой, и как видно из результатов предварительной проверки, не напрасно этот стон стоит – есть основания».

Что же показала эта проверка? Реальные акционеры сбытовых организаций неизвестны, все спрятано в офшорах. За 2008–2010 годы прибыль от продаж электроэнергетики выросла на 279 процентов, а дивидендные выплаты - на 312 процентов! А ведь суть деятельности этих компаний – это только сбор оплаты за электроэнергию.

Путин также затронул фундаментальный вопрос, который касается не только электроэнергетики, но и всей российской экономики: «...с офшорным наследием эпохи дикой приватизации нужно заканчивать... Вывод национальной экономики, ее стратегических отраслей из офшорной тени – наша приоритетная задача на предстоящий период».

Ну, а персонально? «Из проверенных 352 человек руководящего состава энергетического комплекса у 169 должностных лиц – практически у каждого второго – выявлена аффилированность с 385 коммерческими организациями, кроме, конечно, тех, где они и так работают». То есть, руководитель компании, например, создает «дружественную» фирму, которую возглавляют его родственники, и дает ей заказы на выполнение работ для компании по баснословным ценам. А прибыль от этого, скажем, делится пополам. И Путин привел ряд примеров такого рода.

А ведь Путин давно предупреждал чиновников о недопустимости сочетания государственной службы с коммерческой деятельностью. Он четко сформулировал принцип: «чиновник должен жить на зарплату; хочешь иметь больше денег – иди в бизнес». И вот настала пора привести действительность в соответствие с этим принципом.

Далее, проверка показала: «Установлены далеко не единичные случаи, когда энергетические комплексы целых регионов Российской Федерации оказываются подконтрольны просто семейным кланам. Так, энергетическая система Северо-Кавказского региона в значительной мере контролируется одной семьей – семьей господина Каитова. Потребители проводят оплату за поставленную энергетику на счета аффилированных компаний, которые выступают агентом энергетических сбытовых компаний. Далее часть полученных средств обналичивается через фирмы-однодневки или присваивается членами семьи». Аналогичные ситуации имеют место в Западной Сибири и в других регионах.

Приведенные Путиным примеры показывают, что доходы некоторых излишне предприимчивых руководителей в сотни раз превышали заработок президента и премьер-министра страны. Неужели труд по сбору платы за электроэнергию настолько больше по количеству и выше по качеству, чем руководство государством? А тут даже выплаты увольняющимся менеджерам исчислялись сотнями миллионов рублей. Так, некие В.А.Соловьев и М.М.Соков вышли из руководства компании и теперь требуют себе выплаты... 324 миллиона

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

рублей на двух человек, лично им! «За что? Ну совсем оборзели уже! - возмутился Путин. - Это же все в тариф ложится в конечном итоге».

Путин поручил в течение двух месяцев проверить компании, с государственным участием («Газпром», «Транснефть», РАО РЖД, «Совкомфлот», Внешэкономбанк, «Внешторгбанк, госкорпорацию «Росатом», Сбербанк), и нужно делать это вместе с правоохранительными органами. Кроме того, от топ-менеджеров энергокомпаний с госучастием Путин потребовал декларировать сведения о своих доходах и о доходах их ближайших родственников.

Но что все это означает? Это же покушение на святая святых коррумпированных чиновников, на побочные заработки, составляющие основу их благосостояния! А это не только сокращение личных доходов, это и потеря финансовой мощи и влияния в обществе. Так что, если план Путина будет реализован, **2012 год станет новым «Годом великого перелома»**, современным изданием 1929 года, когда началось наступление на кулачество. Новому НЭПу так же свернут шею, как тогда свернули ее тому НЭПу. А покушение на доходы чиновников в сотни миллионов рублей в год – это **новое раскулачивание**, лишение важнейшего средства производства – административного ресурса.

Конечно, сегодня никто не станет выселять новых раскулаченных кулаков в края отдаленные, даже уголовное наказание грозит не всем им, ибо, как отмечают эксперты, Путину нужны лояльные чиновники. И все же новое раскулачивание встретит такое же яростное сопротивление, какое оказало коллективизации сельского хозяйства кулачество рубежа 1920 – 1930-х годов, вопрос лишь в формах этого противодействия.

НЭП был отнюдь не идиллией мирного возрождения экономики страны, как это часто рисуют апологеты буржуазии. Это была классовая борьба, борьба не на жизнь, а на смерть, по принципу «кто – кого». И новое раскулачивание также будет классовой борьбой, непримиримой и беспощадной, и степень ее остроты будет определяться силой противодействия новых собственников действиям власти. Но по существу это будет борьба путинского большинства народа против российских западников, а в классовом смысле – против кулаков и компрадоров, поддерживаемых мировой закулисой. Это будет также борьба за згнание из России идеологии либерализма. (Как было

сказано в одном блоге: «или мы покончим с либерализмом, или он покончит с нами».

ВАШИНГТОНСКИЙ ОБКОМ

ОТДАЛ ПРИКАЗ

Правящая элита США вынужденно приняла приход Путина во власть, но он и ее удивил так же, как и Ельцина. И уже скоро она стала желать ухода Путина из политики. Видный американский политик и политолог Майкл Макфол еще в 2000 году заявил, что «Путин может стать русским Милошевичем». И позднее он утверждал, что «...Путин или те, кто действует от его имени, сделали много, чтобы подточить уже и без того хрупкие демократические институты России». Ну, а когда Путин заявил претензию на возвращение России роли мировой державы, терпение Вашингтона лопнуло. Российским либералам был недвусмысленно дан соответствующий приказ.

Впрочем, и сами власти США не остались в стороне. О своем нежелании вновь видеть Путина на посту президента РФ заявляли в той или иной форме и президент США Обама, и вице-президент Байден, и государственный секретарь Клинтон, и influentialный сенатор Маккейн. Последний даже открыто пригрозил, что в случае избрания Путина в России разразится революция по типу тех, что прошли в странах Северной Африки и Ближнего Востока. А уже упомянутого Макфола Обама не зря назначил послом в России. Макфол неоднократно бывал (и стажировался) в России – сам он говорил, что посещает ее минимум дважды в год. Он владеет русским языком, но важнее то, что считает себя «специалистом по антидиктаторским движениям, демократии и революции».

Естественно, мнение Льва, мирового жандарма, подхватили шакалы и шавки во всем западном мире. На Западе началась дикая травля Путина в СМИ, принимающая часто формы личного оскорбления нашего премьера.

Это должно соответственно настроить общественное мнение в этих странах, которое и без того было негативным в отношении России на протяжении ряда столетий.

Наконец, из влиятельных структур стран Запада пошли в Россию инструкции российским западникам, подкрепленные надлежащими денежными потоками (при условии высылки отчетов о содеянном). Об этом есть прямые свидетельства в Интернете (и, надо думать, несравненно более полные данные и убедительные доказательства у российских спецслужб).

К ИСПОЛНЕНИЮ

Вот тут у российских западников, в дополнение к моральной, появилась и материальная заинтересованность в развертывании антипутинской кампании. Началось давление на власть, и она впервые разрешила проведение в Москве митинга против Путина. Эта активность нарастала, но для вовлечения в акцию значительных масс требовался убедительный повод. И такой повод нашелся. Это – якобы имевшие место случаи фальсификации итогов голосования на выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 года.

Я вовсе не уверен в том, что случаев фальсификации не было. Но явно фальсифицированы были и итоги президентских выборов 1996 года, когда только что перенесший инфаркт Ельцин с его почти нулевым рейтингом вышел победителем. И тогда никто из западников этим не возмущался. И потом ясно же, что и не будь подтасовок, «Единая Россия» в 2011 году все равно выиграла бы выборы, пусть и набрав меньший, чем объявлено, процент голосов. Но оспаривание итогов выборов стало лишь поводом для массовых акций протеста, в которых системная и несистемная оппозиция выступили единым фронтом против Путина.

Но почему против Путина? Разве Путин осуществлял или хотя бы организовывал подтасовки итогов выборов? Ведь подтасовки, как уверяет оппозиция, были в пользу «ЕР» (хотя есть данные, что не менее активно действовали фальсификаторы и в пользу КПРФ). Но список «ЕР» возглавлял не Путин, а Медведев. Путин же, как отмечали и некоторые видные либералы, отнюдь не был заинтересован в триумфальной победе единороссов, ибо ему предстоит «чистить» эту партию, и чем меньше будет сорняков, подлежащих зачистке (до известных пределов), тем легче ему будет справиться с этой непростой задачей. Ведь не зря же он создавал Общероссийский народный фронт и сделал именно его, а не «ЕР», своей опорой на президентских выборах. И все-таки митинги протеста были не против «ЕР», не против Медведева, а против Путина. Но новых выборах в Думу никто уже не настаивает, значит, цель протестующих - не дать Путину стать президентом. Потому что именно Путин – главная угроза как крупному капиталу и коррупционерам внутри страны, так и возможностям Запада и дальше грабить Россию. Поэтому цель оппозиции одна –

государственный переворот, свержение власти Путина и возвращение к власти тех, кто грабил страну в 90-е годы.

Начались митинги оппозиции, собирающие десятки тысяч участников. Главная мысль всех значимых выступлений там – это обличения Путина. При этом наиболее отвязанные ораторы не стеснялись лично оскорблять премьера (и в меньшей степени – президента), даже касались подробностей семейной жизни Путина, рисуя их черной краской.

Митинг на проспекте Сахарова собрал самую разношерстную толпу. Как же разобраться в том, кто с кем схлестнулись в ходе протестных акций оппозиции? Остроумно ответил на этот вопрос в своем блоге криминолог Владимир Овчинский: «24 декабря на проспекте Сахарова Вашингтонские, Лондонские и Рублевские выступили против Кремлевских».

Эта формула нуждается в двух уточнениях. Во-первых, Рублевских поддержала часть московской мелкой буржуазии, в основном ее молодой поросли («подлеска», как выражался Горбачев), которая не знала не только советского прошлого, но и происходившего в России в 1990-е годы. Во-вторых, выступление было не вообще против кремлевских (видимо, часть кремлевских была на стороне оппозиции), а против путинских.

Вот теперь картина стала полной: речь идет о **первых открытых схватках буржуазной России и ее зарубежных покровителей с путинской Россией**, которая начинает ликвидировать «новый НЭП» и «раскулачивать» паразитов.

Классовый характер этой силы я здесь раскрывать не буду, но твердо заявляю: она будет антибуржуазной. В классическом понимании эта сила – «левая». А значит, все оппозиционные силы – это правые, реакционные.

И антипутинская кампания («движение за честные выборы») с самого начала носила международный характер. (Лишнее тому свидетельство – присланный мне немецкий ролик, посвященный нашим думским выборам.)

Участники акций протеста обижаются на то, что их обвиняют в выступлениях против Путина за деньги. Но ведь эти обвинения высказываются в адрес не всех митингующих (для подкупа всех никаких денег не хватило бы), а организаторов и активистов акций. А уж такие персоны, как Немцов, Касьянов, Каспаров, Навальный и др. не станут отрицать, что они бывали в США, общались там с теми деятелями, которым не нравится Путин в роли

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

президента РФ, а многие из них проходили там инструктаж, практику и пр.

Ясно, что если из США в Россию идет поток денег на дестабилизацию обстановки в нашей стране, то он вряд ли пройдет мимо этих персон. (Наблюдатели отмечают, что нарастающая грызня между деятелями оппозиции связана как раз с борьбой за долю этих денежных поступлений.) Ну, а если от этого потока кое-что перепадет и части рядовых участников акций, то об этом не следует жалеть, пусть и мелочь немного подзаработает, что и сказал Путин.

Это не исключает бескорыстного участия в митингах нашей мелкой буржуазии, она может даже составлять там большинство, но задает тон там руководящее меньшинство, прошедшее специальную подготовку за рубежом. Как говорится еще в одном блоге: развернулась борьба западного капитала против русской государственности.

НЭПМАНЫ

МОБИЛИЗУЮТ СИЛЫ

Но не одна закулиса финансирует протесты российской мелкой буржуазии. Ведь начинающееся «раскулачивание» так или иначе затронет интересы значительной части российской правящей элиты – высокопоставленного чиновничества, олигархов, паразитов рангом поменьше – словом, тысяч и тысяч персон, обладающих в совокупности колоссальными капиталами, весомыми связями, большим влиянием, всесторонней поддержкой из-за рубежа. И в самой России в атаку на Путина пошел крупный капитал.

Цитирую еще один блог: «На сегодня все уличные акции прочно контролируются представителями крупного капитала, за которыми, в отсутствие трудящихся, как организованной политической силы, послушно идут средние слои». Страшно даже представить, что ожидает человека, бросившего перчатку этой могущественной силе.

Но она, эта сила, должна не только действовать подпольно, ей необходимо выступить и с открытым забралом, публично, а для этого нужен известный деятель. Еще не успевший, как известные лидеры оппозиции, намозолить глаза избирателям, быть уличенным в коррупции или заработать репутацию предателя. По этой части у класса нэпманов был острый дефицит, ибо нэпманы – народ жадный и корыстолюбивый, там «чистых» приходится днем с огнем искать, да и то, как правило, безуспешно. Но, кажется, на

этот раз поиски увенчались успехом: вероятно, фигурой, которая должна стать главным противником Путина на президентских выборах, станет лидер «Справедливой России» Сергей Миронов.

Сам по себе этот противник Путину не был бы страшен, ибо Миронов ничем заметным за всю свою политическую деятельность себя не зарекомендовал. Кажется, самым заметным его политическим актом стала кампания в защиту почти экзотического зверька – выхухоли. Но это-то и хорошо: человека, не сделавшего ничего хорошего, но и не успевшего ничем позорным себя замарать, легко раскрутить, бросив на это солидные деньги. А в деньгах, думается, у его спонсоров недостатка не будет.

Миронов был введен в российскую политику Путиным и долго был его верным соратником. Он даже тогда выставил свою кандидатуру в президенты исключительно для того, чтобы сорвать возможную провокацию против Путина. Суть заговора состояла в том, что все конкуренты Путина вдруг сняли свои кандидатуры, и выборы, за неимением у Путина соперников, объявлялись недействительными. Назначался второй тур, в котором Путин уже не имел бы права участвовать. Вот Миронов и подстраховал Путина – по крайней мере один соперник у него был бы. Миронов выглядел несколько смешно – кандидат в президенты, симпатизирующий своему сопернику и открыто признающий его превосходство. Трудно сказать, что произошло между этими деятелями, но Миронов вдруг перешел в открытую оппозицию Путину и выставил свою кандидатуру в президенты, заверяя, что на этот раз будет не просто биться, но и намерен победить. И тогда...

«4 марта я планирую победить Владимира Путина, и вопрос с его отставкой будет решен», - заявил Миронов журналистам в Центризбиркоме сразу после своей регистрации. Можно было бы на это возразить: «Нашему теляти да волка бы съесть», но тут ведь возможны самые невероятные комбинации. Подождем до 4 марта, ждать осталось недолго.

НОВЫЙ

«МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ»

Сам Путин отнесся к выпадам оппозиции в его адрес довольно миролюбиво. Однако часть окружения тандема дрогнула (или сделала вид, что дрогнула). По словам политолога Игоря Бунина, «Сурков, который был архитектором «суверенной демократии», в последнее время стал говорить, что у нас появился новый класс, с которым надо считаться, что нужно

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

открывать шлюзы. То есть фактически отказался от концепции своей многолетней работы, потому что изменилась ситуация. Понятно, что у сменщика Суркова должна быть совершенно другая функция — не ощущать себя диктатором, манипулятором, а искать в людях с Болотной и Сахарова собеседников, чтобы избежать масштабной катастрофы. Помочь этим людям организовать и сесть за «круглый стол».

Трудно представить, чтобы Путин сел за «круглый стол» с либеральными разрушителями и грабителями страны типа Немцова или Касьянова, или с хулиганами вроде Навального или Троицкого. Но в послании Федеральному Собранию Медведев выдвинул ряд предложений по совершенствованию российской политической системы, которые можно истолковать и как стремление власти к дальнейшей либерализации общественной жизни в стране, и как шаг в направлении учета требований оппозиции.

Мне сразу же пришло в голову сравнение этой части Послания с царским «Манифестом» от 17 октября 1905 года, где Николай II обещал дать гражданам России широкие демократические свободы.

Как и тот, царский, манифест, Послание должно будет расколоть лагерь протестующих: умеренные удовлетворятся тем, чего добились (прямые выборы губернаторов, облегчение порядка создания новых партий и пр.), а радикалы, почувствовав, что власть уступает давлению, постарается усилить его. Этим и объясняется решение назначить на 4 февраля новый митинг оппозиции. Посмотрим, насколько оправдался расчет составителей нового Манифеста.

ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ У ЛИБЕРАЛЬНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ?

Когда зарождается какое-нибудь политическое движение, не всегда можно однозначно оценить его перспективы. Создание РСДРП провозгласила небольшая группка, которая сразу же была арестована. Ее наследница - группа «Освобождение труда» во время прогулки по Женевскому озеру умещалась в одной лодке. На момент приезда Ленина в Россию большевиков в громадной стране насчитывалось всего 30 тысяч человек. И они стали зародышем партии, которая потом свыше 70 лет управляла великой державой, оказывавшей влияние на судьбы всей планеты. «К чему ваше открытие?» - спросили знаменитого

ученого. «К чему новорожденный ребенок?» - ответил он.

Но есть два признака, позволяющие отличить перспективную силу от бесперспективной.

Первый — это соответствие устремлений лидеров партии или движения чаяниям народа страны. Второй — это понимание ими направления исторического процесса. Относительно первого у движения российских либералов хорошо сказал Владимир Меньшов, который так и назвал свою статью «Нужно понять, чего хочет народ». Причем пришел он к его пониманию не через философские рассуждения, а через реакцию народа, с одной стороны, и элиты интеллигенции — с другой, на его картину «Москва слезам не верит». Тогда как миллионы россиян выстраивались в длинные очереди, чтобы попасть на этот фильм, и многие смотрели его многократно, «властители дум» его не принимали.

«Тогда мне была непонятна истовая ненависть к «Москве слезам не верит» со стороны элитной интеллигенции. Люди просто не могли подобрать слов, чтобы выразить степень своего презрения к картине и быдлу, которое ее смотрит. Для меня природа этой ненависти открылась значительно позже. Она была абсолютно социальной. Сидя на кухнях, интеллигенция договорилась между собой, что здесь, «в этой стране», жить нельзя... Читаешь сейчас мемуары апологетов перестройки, тех, кого можно считать нынешними победителями, и удивляешься: они просто тряслись от ненависти к стране. Они уверяют, что не принимали систему, но сквозь строки явственно проглядывает: они не принимали Россию, не принимали нацию, которая смирилась с безобразным социальным строем и с монстром Сталиным. Конечно, они не могли согласиться с картиной, которая доказывала: здесь можно жить, можно сделать карьеру, можно просто быть счастливым».

Истоки этой неизлечимой болезни российских либералов — в антисоветизме: «С годами мне стало совершенно ясно: вступая на путь антисоветизма, ты непременно придешь к откровенной русофобии. Человек, последовательно занимающий антисоветские позиции, неизбежно понимает, что эти взгляды народом не разделяются, и тогда он вынужден констатировать — народ не тот. С этим народом вообще ничего невозможно создать, это ошибка природы. Далее — чистый расизм: выкорчевать нужно этот народ, и только тогда

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

человечество сможет двигаться семимильными шагами к счастью».

Почитайте статью Николая Сванидзе «Что после Сахарова» в «МК» - вы увидите в чистом виде идеи, с которыми боролся Владимир Меньшов и у которого сложилось убеждение, что либералов ничто уже в их антисоветизме-антирусизме не поколеблет: «...либералы свой выбор сделали, их не сдвинуть с места». И их главный лозунг – «валить из этой Рашки!»

Если вообще российские либералы не приемлют Россию такой, какой она исторически сложилась, то московские либералы – тем более. Один известный политехнолог сказал, что московский средний класс отвернулся от России. Убежден, что Россия ответит этому классу тем же.

Теперь кратко о втором признаке. Либералы не понимают, какое время на дворе. В Послании президента говорилось не только о совершенствовании нашей политической системы. Он также высказал важную мысль (на которую публика, сразу ввязавшаяся в обсуждение внутривнутриполитических новостей, не обратила, судя по откликам политиков и аналитиков, должного внимания): «Глобальная депрессия может продлиться несколько лет. А конкуренция за умы, за идеи, за ресурсы будет только обостряться. И мы – в эпицентре этой конкуренции».

А ведь речь идет о том, что глобальная депрессия - это мировой кризис, приводящий к банкротствам тысяч предприятий, безработице, обнищанию десятков миллионов и другим бедствиям. И выход из него почти всегда правящие круги обанкротившегося Запада ищут в развязывании новой войны, в том числе и за ресурсы. А «непомерно много», по мнению некоторых деятелей на Западе (да и на Востоке) ресурсов оказалось у России, почему она и оказалась в эпицентре конкуренции. Не раз уже за рубежом раздавались требования «интернационализации» наших ресурсов, созданных Богом якобы для всех землян, а оказавшихся почему-то в распоряжении россиян. И нам нужно держать ухо востро.

Не надо доказывать, что в смысле пользования нашими ресурсами разные слои российского общества ныне находятся в неординарном положении. Таково следствие нечестной приватизации, прошедшей в 90-е годы. По-разному эти слои относятся и к идее интернационализации ресурсов. Многие из тех, кто ныне снимает с них сливки, не прочь поделиться ими с зарубежными

претендентами в обмен на вхождение этих наших бизнесменов в мировую финансовую элиту. Но большинство народа такую возможность с яростью отвергает. И здесь дело не в чьих-то индивидуальных предпочтениях. а в очевидном классовом интересе.

Одни высокопоставленные российские генералы предупреждают: в воздухе пахнет грозой, не исключено, что война стучится к нам в дверь. В частности, «велика вероятность возникновения в ближайшем будущем войны на Ближнем Востоке, как и того, что она станет ядерной. И, поскольку она заполыхает вблизи наших границ, очень вероятно, что и Россия так или иначе будет в нее вовлечена». Другие (например, Леонид Ивашов) убеждены: «Третья мировая война уже идет давно, принимаемые средства, цели и способы иные. И главным оружием являются сегодня информация и финансы...».

Сравнительно недавно Россия выражала озабоченность в связи с проводившимися сначала в Латвии, а затем в Германии маневрами армий стран-членов НАТО, на которых отработывались планы нанесения мощных ударов на восточном направлении. А затем уже НАТО обеспокоилась «невиданной концентрацией войск и военной техники» в Ленинградской области на границе с тремя прибалтийскими государствами, то есть «ответом» России на размещение элементов ПРО в Польше.

Но даже если речь не идет о попытках непосредственного покушения на Россию, все равно нам надо быть бдительными. А война не время процветания для населения, как и для движений за расширение гражданских свобод. Скорее приходится затягивать пояса, увеличивать расходы на оборону, мобилизовать все ресурсы, консолидировать нацию вокруг Верховного Главнокомандующего.

Оппозиция этого не понимает. Все ее мысли – о сегодняшнем. Она думает лишь о том, что у нее под носом, не показывая ни малейшего желания и умения заглянуть в завтрашний день.

Но проблема гораздо шире, речь должна идти о трендах планетарного развития. Говорят: непродуктивно плевать против ветра. Не следует также пытаться остановить несущийся с большой скоростью тяжелый локомотив, встав на его пути и попытавшись упереться в него руками. Точно так же опасно выступать против тенденции мирового развития. А она заключается в том, что полоса господства либерализма и монетаризма, начавшаяся после Второй мировой войны,

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

закончилась. И закончилась крахом, грандиозным кризисом, масштабы и степень тяжести которого миру еще предстоит почувствовать. Наступает новая эпоха, в которой либералам нет места. А они этого не чувствуют.

Конечно, исторический процесс – это не прямолинейное движение по восходящей, здесь возможны зигзаги и даже откаты назад на десятилетия, но не навсегда. Но в данном случае, реванш либерализма практически невозможен. И потому к перспективам либерализма, особенно в России, где его банкротство было слишком наглядно, следует относиться, руководствуясь перефразированным лозунгом Мао Цзэдуна: «В стратегическом плане следует либерализм презирать, а в тактическом – относиться к нему серьезно и попыток его реванша не допускать».

ОБУЗДАНИЕ НЭПМАНОВ

ИЛИ ПЕРЕВОСПИТАНИЕ НАЦИИ?

Допустим, Путин уже победил на выборах и приступил к осуществлению своей программы возрождения мощи России, развернув новую индустриализацию. Это задача неимоверной трудности, потому что в стране такая обстановка, что, казалось бы, условия для нового взлета практически отсутствуют. О развале экономики, о низкой боеспособности Вооруженных сил сказано-пересказано. Но главная разруха оказалась в сфере человеческого капитала. Катастрофически снизился уровень образованности и даже простой грамотности молодого поколения, которому предстоит стать главной производительной силой в ближайшем будущем. На всех уровнях управления экономикой место специалистов, знающих технику и технологию производства, заняли «эффективные менеджеры» - умельцы направлять денежные потоки таким образом, чтобы немалая доля средств оказалась в их карманах.

В этом, между прочим, и главная причина тяжелейших технологических катастроф в России в последние годы. Вот когда оказался бы вполне уместным лозунг Сталина: «Кадры, овладевшие техникой, в период реконструкции решают все!» А таких кадров ныне почти нет.

Вот свежий пример: Дмитрий Рогозин, назначенный вице-премьером по вопросам оборонного комплекса, столкнулся с удручающей картиной состояния отечественной космической индустрии. Серия позорных провалов с запусками ракет и спутников показала, что на многих предприятиях отрасли нет ответственных и квалифицированных кадров. И Рогозин: вынужден был

обратиться к пенсионерам-специалистам в области космических исследований с призывом вернуться на работу.

Но это разве те кадры, в расчете на которых можно строить техническую политику на десятилетия? Они могут лишь на короткое время «заткнуть дыру», да и то не вполне полноценно. Многие из них за время простоя частично утратили знания и умение, отстали от достижений мировой науки и техники последних лет, да и те, кто знает и умеет на прежнем уровне, вряд ли могут успешно двигать науку и практику вперед, для этого нужны молодые силы, а их в отрасли нет. Вот этот стон старшего поколения – «за нами молодой смены нет» - слышится почти повсеместно. Чему же удивляться, если четверть века (а это – продолжительность активной деятельности целого поколения) молодежь устремлялась в основном туда, где работа легче, а денег больше. Востребованы были юристы, менеджеры, специалисты по рекламе, по продажам и пр., но не инженеры, не техники, не технологи, не конструкторы... И этот крен в подготовке кадров только начали выправлять.

А главное – изменилось отношение значительной части россиян к труду.

Продолжу цитирование статьи Т.Воеводиной в части отношения современных россиян к труду: «Работать – долго, трудно, напряженно, и главное – повседневно – народ не готов и не стремится. Ну, как-то недолго поупираться и срубить бабла – это еще ладно, а, как говорится, долго и упорно – это увольте... Найти человека на какие-то незатейливые работы по дому и саду не так-то просто. Все няньки и домработницы в нашем поселке – приезжие из бывших союзных республик... Наши люди легко ловятся на приманку быстрого легкого заработка. Исступленно вкалывать в течение небольшого срока – это да, это можно. Но толковая, длительная, планомерная работа – это не наше, это увольте».

О сходных настроениях современных россиян говорит и В. Меньшов: «Но я понимаю: обратного хода нет. Пусть много недовольных людей, но в СССР они уже не хотят. За право поехать на отдых в Турцию или Египет человек многим готов пожертвовать... времена СССР очень много обязанностей накладывали на человека... Произошло разращение – какого черта вставать и идти на работу, если хочется быть хозяином своей судьбы, никуда не идти, а остаться дома и полежать. Новая власть продекларировала: живите как заблагорассудится, хотите на помойке питаться – питайтесь, хотите пробиваться

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

– работайте. Но в массе своей люди вообще разучились работать. За нас работают гастарбайтеры».

Цитируемые авторы упустили из виду, что легкое отношение работников к труду обычно наблюдается в России во времена ее упадка, когда русский человек, государственный на генетическом уровне, не ощущает своей причастности к государственному делу, а частное дело он не считает серьезным.

В ответственное время, например, во время Великой Отечественной войны, люди могли сутками не выходить из цехов, там же съедали свой скромный обед, спали по три – четыре часа и затем снова становились за станок. Правда, у русских, людей творческих, бывали сложности с технологической дисциплиной, им проще что-то усовершенствовать, чем выполнять одну и ту же нудную операцию на конвейере. Но и эта трудность преодолима.

Т.Воеводина права в том, что модернизация в России проводилась обычно «сверху», но не совсем права, когда расшифровывала это как «из-под палки». Скажем, сталинская модернизация, безусловно, диктовалась «сверху», но задача «догнать и перегнать развитые капиталистические страны!», лозунг «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять!» вдохновили тысячи рядовых партийцев и беспартийных, истосковавшихся по великому делу, по могущественной России, которая могла бы, как тогда считалось, указать путь всему прогрессивному человечеству. Но это все же были тысячи, а в дело строительства могущественной социалистической России надо было вовлечь миллионы, десятки миллионов.

И вот тут сыграло свою роль такое извечное явление общественной жизни, как мода. В СССР стало модным быть передовым, носить значки «ДИП» и «ЗОТ» («Догнать и перегнать!» и «За овладение техникой!»). Мне, в 30-е годы подростку, хотелось не отставать от старших товарищей, которые имели значки «БГТО» и «Ворошиловский стрелок», и я сдал соответствующие нормативы и тоже получил эти дешевенькие, но красивые знаки отличия.

Ну, а тех, кто никак не желал занимать свое место в строю строителей могущественной державы, конечно, реже оставляли в покое, предоставляя им кормиться, как сумеют, а чаще вовлекали в общую работу суровыми методами. В такие моменты истории особенно справедливыми становятся слова поэта

Максимилиана Волошина: «чем добрее царь, тем больше льется кровь».

Порой усилия власти по повышению образовательного и культурного уровня нации оказывались даже чрезмерными. Сталин говорил: «Мы хотим сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными», не спрашивая, хотят ли этого подлежащие окультуриванию. Часто даже тех, кто явно не хотел учиться в школе, заставляли продолжать образование, «тащили за уши», переводя их из класса в класс. В подготовке кадров интеллигенции также было проявлено излишнее усердие, что привело к девальвации ряда профессий (инженер по снабжению или по технике безопасности – это профессии?).

Все вожди, проводившие модернизацию, сталкивались в той или иной степени с необходимостью перевоспитания нации. Разве легко было десяткам миллионов вчерашних крестьян, переселившихся в города в годы коллективизации и индустриализации, стать достойным пополнением рядов рабочего класса? Им нужно было уже работать не рывками, как это диктовали сезоны сельскохозяйственного года (напряженный труд в период сева, сенокоса или уборки урожая и относительное расслабление в межсезонье), а систематически, идти на работу по гудку, осваивать станки, на которых надо было вытачивать детали с точностью до микрона. Поломка такого станка, стоившего тысячи золотых рублей, могла быть расценена как вредительство.

Сколько трагедий разыгрывалось на этой почве! О том, как непросто крестьяне становились горожанами и рабочими, я хорошо прочувствовал на судьбе своих родителей. А как непросто было подготовить интеллигенцию из рабочих и крестьянских парней и девушек! И нация, которая вступила в Великую Отечественную войну, была уже во многом перевоспитана и разительно отличалась от той, какую принял Сталин, начиная коллективизацию и индустриализацию.

В более позднее время задачу перевоспитания нации ставил перед собой выдающийся государственный деятель современности, лидер Малайзии Махатхир бин Мохаммад. Малайцы были приветливы, скромны, не гнались за большими деньгами, удовлетворяясь самым минимальным достатком, и потому легко становились жертвами эксплуатации со стороны иных этнических групп даже у себя на родине. Не изъявляли они и особенного желания овладеть знаниями, чтобы стать достойными членами человеческого сообщества конца XX – начала XXI века. Махатхир поставили

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

перед малайской молодежью задачу стать строителями новой Малайзии, быть в авангарде этого движения. И Малайзия добилась потрясающих успехов. За время жизни одного поколения она превратилась из отсталой и нищей колонии в одно из процветающих государств, где используется ряд самых современных технологий. Все это - результат перевоспитания малайской нации.

Курс Путина на новую индустриализацию страны ясен, ради иной цели он не стал бы работать столько лет «как раб на галерах». Но этот курс несовместим с нынешним господствующим настроением в основной массе россиян, со стремлением к потреблению и комфорту, без готовности к ответственному, систематическому и упорному труду. Нация вновь нуждается в перевоспитании.

Речь не идет о каких-то репрессивных мерах в отношении рядовых граждан. Как хаотически разбросанные железные опилки образуют четкую структуру, попав в магнитное поле, так и современный российский хаос должен преобразоваться в стройный народнохозяйственный организм под влиянием великой идеи, грандиозной задачи.

Какие слова, какие подходы найдет Путин к нынешним россиянам, развращенным, по мнению цитированных публицистов, легкими заработками, возможностью отдыха за рубежом и пр., чтобы поднять их на упорный и тяжелый труд, на великое дело, это мы скоро узнаем. (Хотя до президентских выборов, вероятно, Путин резких шагов предпринимать не станет.) Но что это будет великое дело – в этом у меня нет сомнения.

Здесь путинская Россия столкнется с общемировой тенденцией к распаду, который многолик. В частности, эта тенденция выражается и в нежелании европейцев заниматься непрестижными, тяжелыми и грязными работами, на которые приглашают гастарбайтеров из мусульманских стран (в США примерно так же складываются отношения белых американцев с «цветными» соотечественниками).

Россия окажется барьером на пути управляемой хаотизации мира, что еще более обострит противоречия между нею и нынешними «гегемонами» и распространителями демократии.

Это будет тоже классовая борьба, но уже выходящая на планетарный уровень и переходящая в конфликт между умирающей западной и восходящей русской цивилизацией (что предсказал еще в начале XX века Освальд Шпенглер).

России придется, даже если она того не желает, стать центром негэнтропийных сил в мире, отстаивающих свет и жизнь перед наступлением носителей мрака и смерти.

Руководитель Института опережающих исследований им. Е.Л.Шифферса Юрий Громыко и председатель Движения развития Юрий Крупнов выступили с совместным комментарием по итогам протестных акций, состоявшихся 24 декабря, который опубликован в блоге «Класс развития». В числе основных положений их труда есть справедливый тезис: «Без большого планетарного Дела русский человек жить не может». Согласен с этим на все сто процентов, но только маститые политологи не заметили, что «большое планетарное Дело» в России уже началось, и начал его Путин.

Путину, когда он будет избран президентом, нужно выглядеть легитимным руководителем России в глазах мирового сообщества, поэтому именно он больше всех заинтересован в честных выборах. Движение «За честные выборы!» могло бы успокоиться, избрав своим лидером Путина.

Более подходящей кандидатуры на это место в принципе быть не может. Антипутинская кампания, ныне представляющая собой бунт олигархов, компрадоров и мелкой буржуазии против курса на возрождение мощи России, тогда потеряла бы всякий смысл.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ – НЕМНОГО О МЕЛОЧАХ

Мне хотелось завершить эту статью несколькими мелкими зарисовками из разных сфер нашей жизни, показывающими, как проявляется классовый подход в частности. Но это сделало бы текст слишком большим, и я решил эти заметки опустить. Но от одной подробности мне жаль отказываться, уж больно она актуальна.

Речь пойдет о начале работы Государственной думы нового состава. Ее депутаты радовались уходу с поста спикера Бориса Грызлова, прославившегося якобы сказанной им знаменитой фразой: «Парламент – не место для дискуссий». В действительности Грызлов сказал совсем не то и по существу правильно, но лично я полагаю, что даже и в широко обсуждаемом усеченном виде эта фраза имеет право на существование.

Все дело в том, о каком парламенте идет речь. И когда новые депутаты по-детски радуются тому, что Дума превратится в

место для реальных дискуссий, они не учитывают именно этот момент. А без этого - как бы нам не заболеть болезнью демократических (то есть буржуазных) стран, где парламенты стали местом для дискуссий, точнее, для сведения счетов конкурирующими партиями, которые борются за большой кусок общественного пирога, за влияние, а в конечном итоге за власть.

И в этой борьбе не останавливаются перед скандалами и грязными разоблачениями конкурентов, а то и прилюдными потасовами. А наиболее сладкоголосые краснобаи становятся народными кумирами и успешными политиками.

Но бывают парламенты иного рода. Таким был, например, Верховный Совет СССР. Он принимал законы единогласно, и многие, не знакомые с его повседневной работой, считали, что это – бутафорский орган. Но мне приходилось общаться со многими депутатами советского парламента, и я знаю, какие жаркие споры шли в его комитетах. Ведь Верховный Совет избирался (или, лучше сказать, составлялся) таким образом, чтобы в нем были представлены, причем достойнейшими личностями, все слои общества. Перед сессией каждый депутат получал указы от избирателей, в том числе от руководства представляемого им района или отрасли, соображения о нуждах данной местности или конкретных предприятий, как и о том, что мешает осуществлению реализуемых или намечаемых проектов.

Депутаты, которым доводилось выступить на сессии, красноречием не блистали. Произнеся ритуальные фразы об успехах страны и мудром руководстве со стороны партии, они деловито излагали свои просьбы и критиковали отдельных руководителей.

Но и те, кому на сессии выступить не удалось, обращались со своими просьбами и предложениями в комиссию, готовившую окончательный текст, например, закона о бюджете страны на будущий год, и эти соображения также учитывались по мере возможности и наличию ресурсов.

Ресурсы, например, предполагаемые доходы бюджета, были известны, на все проекты и просьбы их не хватало, но приоритеты также не скрывались. Поэтому те, чьи просьбы не были учтены, могли испытывать досаду, но не злость. Не повезло сегодня – наши пожелания учтут в бюджете следующего года. А на сессию выносился уже согласованный проект закона. Поэтому на ней дискуссий не

было, а дела делались, и страна шла вперед.

Порой происходили на сессии и курьезные случаи. В начале 1960-х годов довелось мне работать в Институте градостроительства, где директором был Вячеслав Шквариков, ранее бывший председателем комитета по строительству и архитектуре. Лишился он своей прежней высокой должности при следующих обстоятельствах.

Шел обычный день сессии Верховного Совета, на этом заседании не предполагалось присутствия высших руководителей страны (они обычно появлялись на открытии и закрытии сессии). Но вдруг в президиуме появился всего на несколько минут Сталин. И вошел он тогда, когда очередной оратор критиковал позицию комитета, возглавляемого Шквариковым. Сталин вышел так же внезапно, как и вошел. А на следующий день в газетах был напечатан указ о снятии Шкварикова с работы.

Не думаю, чтобы сняли его по капризу Сталина или потому, что прозвучала критика на сессии. Возможно, претензии к нему копились давно, но «спусковым крючком» оказалась именно фраза, случайно услышанная Сталиным на сессии. Но это так, к слову.

А из сказанного, думаю, ясно, какова разница между буржуазным и советским парламентом в части дискуссий. Если не забывать о классовом и цивилизационном подходах, то в любой частности может открыться глубокий смысл, не явный на первый взгляд.

СССР был народным государством, конечно же, несовершенным, в том числе и потому что всякий народ, как целое, многомиллионная масса, состоящая из личностей самого разного достоинства, не достигает совершенства.

Так было, есть и будет всегда. Но СССР, при всем его несовершенстве, при всех ошибках и сложностях, порожденных трудной исторической обстановкой, был наибольшим из известных истории приближением к справедливому государству. То проявляется как в больших делах, так и в мелких частностях.

И если бы Путин, возрождая мощь России, использовал лучшие стороны советского опыта, это значительно облегчило бы ему решение поставленной задачи. ▲